

37 2342.24-462.2
2342.24-028.9

св 10

И. И. Огієнко.

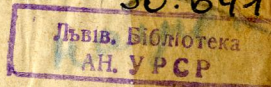
Научныя знанія въ Ключѣ разумѣнія Іоанникія Галят-
товскаго, южно-русскаго проповѣдника XVII вѣка.

I.

Іоанникій Галятовскій — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ южно-русскихъ духовныхъ писателей XVII вѣка, много поработавшій въ защиту гонимаго тогда православія. Образование Галятовскій получилъ въ Кієво-Могилянскомъ Коллегіумѣ, по окончаніи котораго сдѣлался учителемъ воспитавшей его школы, а съ 1657 года и ректоромъ ея. Ректорство, впрочемъ, продолжалось недолго, и уже въ началѣ 1664 г. Галятовскій, не поладивъ съ тогдашнимъ мѣстоблюстителемъ митрополическаго престола, эмигрируетъ во Львовъ, гдѣ занимается печатаніемъ своихъ трудовъ. Съ 1669 г. Галятовскій становится архимандритомъ Черниговскаго монастыря, и въ этой должности онъ пребывалъ до своей смерти († 1688 г.).

Галятовскимъ написано много трудовъ, доставившихъ ему большую извѣстность и всеобщее уваженіе. Однимъ изъ главныхъ и наиболѣе читаемыхъ трудовъ его былъ „Ключъ разумѣнія“ — сборникъ проповѣдей; книга эта выдержала три изданія, широко распространилась не только по южной Руси, но и далеко за предѣлами ея, и вскорѣ была переведена на языки русскій и румынскій (Ключъ разумѣнія“ написанъ литературнымъ малорусскимъ языкомъ тогдашняго времени ¹⁾).

¹⁾ Подробнѣе см. въ нашей статьѣ: „Изданія „Ключа разумѣнія“ Іоанникія Галятовскаго“, Русскій Филологическій Вѣстникъ за 1910 г. кн. 2.

Галятовскій — выдающійся проповѣдникъ XVII вѣка. Въ то время въ церковной проповѣди установилось особое направленіе,—въ нее вносились рассказы изъ разныхъ областей знанія, служившіе примѣрами проповѣднику. Рассказы эти изъ церкви выносились слушателями и поступали во всеобщее обращеніе.

Іоанникій Галятовскій—одинъ изъ ученѣйшихъ представителей XVII вѣка. Можно сказать безъ преувеличенія, что все, что только зналъ и читалъ XVII вѣкъ, чѣмъ онъ жилъ и во что вѣрилъ,—все это вмѣшалъ въ себя знаменитый авторъ „Ключа разумѣнія“.

Сочиненія Галятовскаго показываютъ громадную начитанность автора; поля написанныхъ имъ трудовъ всегда полны названіемъ прочитанныхъ книгъ. Правда, начитанность Галятовскаго кажется немного односторонней,—она вращается большею частію въ границахъ духовной литературы и всего того, что имѣетъ къ ней то или иное отношеніе. Но эту односторонность можно объяснить вообще подобнымъ характеромъ образованности XVII вѣка.

Мы не будемъ сейчасъ перечислять всѣхъ тѣхъ источниковъ, которыми пользовался Галятовскій при составленіи своего перваго труда—„Ключа разумѣнія“, такъ какъ займемся этимъ вопросомъ въ специальной статьѣ, посвященной выясненію источниковъ всѣхъ знаній Галятовскаго, открывающихся намъ изъ всѣхъ его трудовъ. Цитатъ въ „Ключѣ“¹⁾ въ высшей степени много, рѣдко какая страни-

1) Ссылки на источники въ „Ключѣ“ 1665 г. гораздо больше чѣмъ въ предыдущихъ изданіяхъ; напр., въ казань 2-мъ на Рождество почти всѣ научныя ссылки новы, ихъ нѣтъ въ „Ключѣ“ 1659 г. Въ „Ключѣ“ 1665 г. были и незначительныя поправки ссылокъ (см. л. 295 Кл. 65 г. и л. 193 об. Кл. 59 г., и др.—гдѣ, большею частію, исправлены обозначенія главъ источника). Иногда ссылокъ не находимъ, какъ напр. на л. 95 Кл. 65 года нѣсколько сказаній передаются безъ обозначенія, откуда они взяты. Въ тѣхъ казаньяхъ, которыя добавлены Галятовскимъ въ Кл. 65 г., какъ напр. въ казаньяхъ недѣльных;

ца не имѣть ихъ по нѣскольку. Обозначаются ссылки большею частію полно: заглавіе книги и мѣсто изъ нея.

Въ своемъ извѣстномъ руководствѣ по гомилетикѣ „Наука албо способъ зложеня казаня“ Галятовскій перечисляетъ тѣ источники, изъ которыхъ онъ и самъ черпалъ свои знанія, и совѣтовалъ черпать другимъ. „Треба читати Быблѣю“, говоритъ онъ: „Животы святыхъ, треба читати учителей церковныхъ“ ¹⁾. Но не только духовную литературу рекомендуетъ Галятовскій—и свѣтской онъ удѣляетъ большое мѣсто. „Треба читати Гисторіи“—продолжаетъ авторъ: и „Кройники о розмаитыхъ Панствахъ и сторонахъ, шося въ нихъ дѣяло и теперъ шося дѣеть, треба читати книги о звѣрохъ, птахохъ, гадахъ, рыбахъ, деревахъ, дѣлахъ, камѣняхъ и розмаитыхъ водахъ, которыи въ морю, въ рѣкахъ, въ студняхъ, и на иншихъ мѣстцахъ знайдуться“ ²⁾. Вообще, „чытай книги, и шо хорошее вычитаетъ, нотуй собѣ и до своего казаня апылѣкуй“ ³⁾. Галятовскій точно слѣдовалъ своимъ правиламъ и заносилъ въ свои казанья все, что только вычитывая.

Въ то время въ южной Руси и Польшѣ было распространено много сборниковъ, изъ которыхъ можно было почерпнуть почти всѣ необходимыя проповѣднику знанія, такъ называемыя „приклады“. Были сборники такихъ прикладовъ Ликосѣена, Эразма Роттердамскаго, *speculum exemplorum Polyantaea* и проч. Особенной популярностью, какъ въ Польшѣ, такъ и въ южной Руси, пользовалась книга Мефрета—„*Hortulus Reginae*“, 1625 г., содержащая въ себѣ массу свѣдѣній по естествознанію, исторіи философіи и

преобладаетъ житійная литература; этой житійной л-ры особенно много въ послѣдней части книги—въ казаняхъ на праздники святыхъ. Поражаетъ употребленія цитать изъ св. Писанія, взятыхъ кетати и некстати; иногда цѣлыя страницы сплошь пестрятъ этими цитатами (въ изд. 1665 г. они напечатаны отличнымъ отъ другихъ мѣстъ книги шрифтомъ). Частенько не обозначаются ссылки на св. Писаніе. Въ „Чудахъ“ при „Казаняхъ“ на поляхъ книги читаемъ: „дѣялося тое року“ такого то (то же см. Кл. 65 г. 378; въ Кн. 59 г. этого мѣста нѣтъ).

¹⁾ Кн. Р. 1665 г. л. 519 об. ²⁾ Кн. Р. л. 519 об. ³⁾ л. 531 об.

проч. ¹⁾. Изъ этой книги много брали наши южнорусскіе проповѣдники, бралъ и Галятовскій, хотя ссылокъ на эту книгу въ его „Ключѣ“ не встрѣчается ²⁾. Книгу Мефрета было даже поручено царемъ Михаиломъ Романовичемъ въ 1632 году перевести „на словенскій языкъ“ съ языка латинскаго кievскому старцу извѣстному Арсенію Сатановскому ³⁾.

Галятовскій пользовался своими занятіями, съ современной точки зрѣнія, не вполне научно. Примѣры и свидѣтельства, которыя въ изобилии черпалъ изъ всякихъ книгъ, онъ бралъ большею частію безъ всякой критики и вообще „до наивности довѣрчивъ“, какъ выражается Костомаровъ ⁴⁾. Правда, онъ всегда старается доказать свою мысль; объ этомъ онъ говоритъ и въ „Наукѣ“ своей: все, что говорить, „якимъ колвекъ доводомъ подтверди и подопри свою мову“ ⁵⁾. Галятовскій строго придерживается своего правила и всегда старается приводить „певныи, ясныи и мощныи доводы“ ⁶⁾; но на самомъ дѣлѣ эти доводы не всегда таковы, какими ихъ аттестуетъ Галятовскій; дѣло ограничивается частью просто ссылкой на авторитетъ: „читайте у Евангелиста“ ⁷⁾ или „научаетъ того“ такой то учитель церкви ⁸⁾. Иногда для этого приводится прикладъ: „пишуть натуралистове“ ⁹⁾ (*de quo dicunt naturales* у Мефрета), „пишуть гисторикове“ ¹⁰⁾, „малюють сумболистове“ ¹¹⁾, „повѣдають геометрове“ ¹²⁾ и т. п. Въ приводимыхъ примѣрахъ и доказательствахъ Галятовскій очень часто приводитъ нѣсколько мнѣній, подъ часъ противорѣчивыхъ одно другому, мало заботясь объ ихъ внутреннемъ согласованіи. „Ангелы“ напр., читаемъ въ „Ключѣ“: „ведлугъ

¹⁾ Въ статьѣ А. Т—скаго: „Характеристика южно-русской схоластической проповѣди въ связи съ проповѣдью западно-европейскою и польскою“ („Руков. для сельск. паств.“, 1875, № 7, 8, 10) много свидѣній о книгѣ Мефрета. ²⁾ Ссылки эти есть въ „Небѣ Новомъ“, другомъ трудѣ Галятовскаго. ³⁾ См. Акты Ю. З. и З. Р. т. III, № 330. ⁴⁾ „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ“, томъ III, часть V, стр. 356. ⁵⁾ Кн. Р. 1665 г. л. 518. ⁶⁾ Кн. Р. 1665 г., л. 1 об. ⁷⁾ л. 3. ⁸⁾ л. 3 об. ⁹⁾ л. 521. ¹⁰⁾ л. 10 об. ¹¹⁾ л. 501. ¹²⁾ л. 363.

всходнихъ учителей, сотворени суть передъ створенемъ свѣта, а веллугъ заходнихъ учителей сотворени суть на початку свѣта“ ¹⁾. Разное толкованіе учителей церковныхъ приводится въ „Ключѣ“ довольно часто: „розмаитыи учителѣ церковныи розмаите тьи слова тлумачать“ ²⁾, говоритъ авторъ, передавая нѣсколько мнѣній.

Галятовскій любитъ науку, заботится, чтобы за проповѣди его назвали мудрымъ ³⁾. Правда, наука наша у Бога мало что значить. „Свѣцкая мудрость“—говоритъ Галятовскій: „Философія, Астрологія, Аритметика, Математика и каждая наука такая есть глупствомъ у Бога“ ⁴⁾. Мудрость, по ученію Галятовскаго, бываетъ двоякая: нестворенная албо естественная и створенная; эта послѣдняя есть „албо набытая предъ працу албо вленая отъ Бога“ ⁵⁾. Мудрость, данная отъ Бога, конечно, наивышая. Напр., монаху Герману Богородица дала „такую мудрость, же умѣлъ добре Еврейскій, Грецкій и Латинскій языкъ и нѣкто ему ровный не былъ въ науцѣ“ ⁶⁾.

Всѣ тѣ знанія, которыя находимъ въ „Ключѣ“ Галятовскаго, играютъ у него роль, конечно, только служебную: они употребляются какъ „приклады“, какъ иллюстрація къ его главной темѣ, какъ наглядное выраженіе мыслей автора. Они служили прицѣпкой для перехода къ другой мысли, служили канвой, на которой авторъ свободно рисовалъ какой угодно узоръ. Иногда, правда рѣдко, вся проповѣдь состояла въ подобномъ шитьѣ по готовой канвѣ, какъ напр., проповѣдь на Онуфрія, гдѣ разсказывается о чудесахъ свѣта и сравнивается съ ними св. Онуфрій, или проповѣдь на Іоанна Богослова, въ которой Галятовскій хвалитъ его по философскимъ предикаментамъ. Галятовскій мало заботился о томъ, подходитъ ли къ данному случаю его прикладъ, приличествуетъ ли онъ разбираемой матеріи. Изъ приведеннаго приклада Галятовскій, собственно говоря, дѣлаетъ

¹⁾ л. 239 об. ²⁾ л. 322; см. еще л. л. 197 об., 233 об., 234, 235, 271, 409, 410 об. и мн. др. ³⁾ Кн. Р. 1659 г., л. 241 об. ⁴⁾ л. 249. ⁵⁾ л. 364—364 об.; см. выше стр. 211 ⁶⁾ л. л. 322 об.—323.

не выводъ строго логическій, а просто у него рождается ассоціація по сходству или по смежности. Этимъ только и можно объяснить его подчасъ непріличныя духовной матеріи сравненія.

Приступимъ теперь къ характеристикѣ тѣхъ научныхъ знаній, которыя находимъ въ „Ключѣ разумѣнія“. Іоанникій Галятовскій, какъ мы говорили, является однимъ изъ ученѣйшихъ представителей своего времени, такъ что, собственно разсматривая его знанія, мы разсматриваемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и научныя знанія XVII вѣка, преимущественно его второй половины. Знанія эти по преимуществу, какія были въ южной Руси, историческаго и естественнаго характера; знаніемъ изъ другихъ областей науки тогда интересовались меньше, такъ какъ эти другія области были въ то время еще въ зачаточномъ состояніи.

II.

Историческія знанія Галятовскаго.

Историческія знанія Галятовскаго ограничиваются, конечно, соотвѣтственно той цѣли, съ которой они брались, отдѣльными анекдотами и сверхъестественными или вообще дивными происшествіями. Больше всего Галятовскій любитъ древнюю исторію—греческую или римскую, такъ какъ она даетъ богатый матеріаль для проповѣдника, и свѣдѣнія изъ этихъ исторій больше всего были распространены во всякаго рода сборникахъ.

Свѣдѣнія изъ *греческой исторіи* довольно обычны въ „Ключѣ“. Въ казаньи въ 3-ю недѣлю великаго поста Галятовскій подробно рассказываетъ о взятіи Трои посредствомъ деревяннаго коня ¹⁾; въ другомъ мѣстѣ рассказывается и объ Агамемнонѣ, какъ онъ „маліоваль на торчи своей лва“ ²⁾, тутъ же рассказано и о двухъ знаменитыхъ „малярахъ“ Зевкисѣ и Парразиі ³⁾. Къ казаньи на Рождество Христово читаемъ объ извѣстной геройской смерти Кодра; мы приведемъ отрывокъ изъ этого рассказа, такъ онъ отличается простотой передачи и красивой, почти народной „мовой“ кжно-русской XVIII вѣка. „Кодрусь, Кроль Аѳенскій—рассказываетъ Галятовскій: „у ды хотѣлъ войну точити зъ нѣпріятелями, на той часъ боги поганскіи сказали же тое войско звѣтяжить, въ которомъ будетъ кроль забитый, довѣдовшися того нѣпріятелѣ, не хотѣли забіяти Кодруса Кроля Аѳенского, жолнѣровъ его забивали, а его самого минали; щожъ учынилъ Кодрусь, убралъся въ шаты простыи, жебы его нѣпріятелѣ не познали, и на той часъ былъ отъ нѣпріятелей забитый, и заразъ нѣпріятельское войско отъ его войска было звитяжено“ ⁴⁾.

¹⁾ Кн Р. л. 58 об. ²⁾ Л. 367 об. ³⁾ Ibidem. ⁴⁾ 78—78 об. Выводъ изъ приклада: такъ и Христосъ, когда хотѣлъ вести войну со свѣтомъ, переодѣлся, т. е. принялъ человѣческое тѣло; но міръ его не узналъ и убилъ (О Кодрѣ по Мартину Бѣльскому).

Далыше. Есть разсказъ о Фемистоклѣ, „Кролѣ Аѳенскомъ“, именно—извѣстный совѣтъ оракула о томъ, чтобы спрятаться за стѣны ¹⁾. Объ Александрѣ Македонскомъ Галатовскій разсказываетъ сравнительно мало, хотя объ этомъ царѣ ходило довольно много всякихъ разсказовъ. Въ „Ключѣ“ читаемъ, что когда Александръ Македонскій бралъ городъ Тиръ, то одинъ солдатъ въ его войскѣ рѣзалъ хлѣбъ ножомъ и изъ разрѣзаннаго хлѣба потекла кровь; это доказывало, что Тиръ будетъ взятъ мечемъ и кровью ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ подробно описывается объ устройствѣ трона Александра Македонскаго ³⁾.

Второе казанье на Онуфрія цѣликомъ посвящено описанію семи чудесъ свѣта и сравненію съ ними преп. Онуфрія. Чудеса эти слѣдующія. 1-е—„Муры Вавилонскіи, которыя збудовала Семѣрамисъ королева Ассирійская“. 2-е чудо—„Пѣрамуды Египетскіи“. 3-е—„Коліоссусъ Родійскій, столпъ мѣдяный, на 70 локтей высокій“. 4-е чудо—„Образъ Іовѣта Олимпійскаго, зъ костей слоніовыхъ мѣстерне учыненный“. Пятое на свѣтѣ чудо было „церковъ Ефеская, Дѣяны, богинѣ поганской“. 6-е—домъ Цируса Кроля Медскаго. И наконецъ седьмое чудо „гробъ Мавзоля, Кроля Каріе, который ему Артемѣзія Королева жена его збудовала великимъ коштомъ“.

Свѣдѣній изъ *римской исторіи* встрѣчаемъ въ „Ключѣ“ немного больше, чѣмъ изъ греческой. Энеушъ спасаетъ отца своего Анхизеса изъ огня во время взятія Трои ⁴⁾ (выводъ: любимъ и мы Бога, отца нашего). Тутъ же разсказано, какъ два брата Клеобѣсъ и Бѣтонъ „любили матку свою, ꙗко не было коній, они сами въ возъ запряглися и везли матку свою до божницы“ ⁵⁾ (выводъ: „любиможъ и мы матку свою церковъ святую“). Въ казаньи на страсти встрѣчаемъ описаніе смерти Цезаря. „Юлѣуша Цесаря Римскаго Брутусъ Кассіушъ и иншыи сенаторове забили“,

¹⁾ Л. 411 об. ²⁾ Л. 153, по Квинтусу Курціусу. Выводъ: и теперь (на страсти тѣло Христова розрѣзано. ³⁾ Л. 427. ⁴⁾ Л. 191 об., по Клавдіану, а не Вергилію. ⁵⁾ Л. 192, по Цицерону, кн. 1.

нанесли ему „ранъ штыховыхъ двадцать и три“ ¹⁾. Находимъ рассказы въ „Ключѣ“ о гетманахъ римскихъ—Метеллюсѣ, Сципіонѣ ²⁾ и др., картагенскихъ—Амплкарѣ ³⁾, Ганнибалѣ. Что касается Ганнибалы, то онъ „зъ труповъ чело-вѣческихъ оучынилъ мостъ на рѣцѣ, и презъ той мостъ проводилъ войско свое“ ⁴⁾. О Неронѣ рассказывается, что онъ „замордовалъ Петра и Павла“ ⁵⁾, золотою сѣтью ловилъ рыбу ⁶⁾, и проч. Въ казаньи 2-мъ на Страсти Христовы рассказано о взятіи Іерусалима и избіеніи евревъ Титомъ ⁷⁾. О Сеянѣ сказано, что онъ былъ славенъ, но потомъ Тиверій приказалъ отрубить ему голову ⁸⁾.

Много встрѣчаемъ рассказовъ объ императорахъ римскихъ эпохи гоненій на христіанъ.

Встрѣчаемъ рассказы и изъ описаній римскихъ обычаевъ. „Рымляне давали лавровую корону воиномъ“—читаемъ въ „Ключѣ“: „которые добре воевали на пляцу Марсовымъ и непріятелей звѣтятили“ ⁹⁾. Римскіе императоры ѣздили „до Капѣтолѣумъ божниці Іовѣшовой, которая была названая а Капѣте, отъ головы, божую божницу ꙗды закладано, и на фундаменты землю копано, знашли тамъ капуть, голову челоувѣчую“ ¹⁰⁾. „Между гробами римляне сажали „дерева цитрисовыя“, и „цитрисовыя вѣнцы“ ложили мертвымъ на голову ¹¹⁾. И проч.

Мифологическіе рассказы встрѣчаются въ „Ключѣ разумѣнія“ довольно часто. Какъ извѣстно, древняя мифологія читалась въ Кіевской коллегіи со всѣми деталями и воспитанники хорошо ее знали. Знаетъ ее хорошо и Галятовскій и пользуется своими знаніями при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Въ казаньи на Воздвиженіе перечисляются древніе боги съ ихъ атрибутами: Іовѣшъ—зъ перуномъ, Плутонъ зъ берломъ, Нептунъ зъ трозу-

¹⁾ Хуже сдѣлали евреи: они нанесли Христу 5475 ранъ. Л. 154 об., по Стрыйковскому. ²⁾ Л. 411. ³⁾ Л. 405. ⁴⁾ Л. 164, Гроссеръ о, тиранахъ. ⁵⁾ Л. 282 об. ⁶⁾ Л. 10 об. ⁷⁾ Л. 162 по Баронію. ⁸⁾ Л. 284 об. Бароній. ⁹⁾ Кн. Р. л. 101. ¹⁰⁾ Л. 195, Симонъ Маіолусъ. ¹¹⁾ Л. 336 об.

бомъ, Геркулесь зъ булавою, Марсь зъ ошѣпомъ, Мерку-
курушъ зъ палцатомъ, коло которою два ужѣ обвинулися,
Аполлинъ зъ лютнею, Купидонъ зъ лукомъ и стрѣлами ¹⁾.
О Юпитерѣ разказано, что онъ сходилъ съ неба на землю
и „прохожалъся по свѣту, пригляжующися, шо люде чы-
нять, чы доброе чы злое?“ ²⁾ О Геркулесѣ читаемъ, что
онъ убилъ разбойника Какуса, который, „порвавши Герку-
лесово быдло, запровадилъ до яскинѣ своеи“; тогда Герку-
лесь „самого Какуса забилъ булавою и быдло свое оттоль
выпровадилъ“ (такъ Христосъ поступить и со смертью) ³⁾.
Во 2-мъ погребовомъ казаньи Галатовскій разказываетъ
подробно объ извѣстномъ спорѣ Юноны, Венеры и Минер-
вы изъ за яблока. Встрѣчаются еще разказы объ Арте-
мидѣ ⁴⁾, Язонѣ, „князѣ Артонавтарумъ“ и мн. друг.

Разказы изъ *исторіи Византіи* довольно часто встрѣ-
чаются въ „Ключѣ“, хотя разказы эти отрывочны и неве-
лики и большею частію связаны съ чудесами Богородицы ⁵⁾.
Встрѣчаются разказы о Константинѣ Копронимѣ ⁶⁾, Юлі-
анѣ Апостатѣ ⁷⁾, о Зоѣ, женѣ греческаго царя Леона ⁸⁾,
Иракліи ⁹⁾, объ убійствѣ Валенса готами ¹⁰⁾ о Валентиніа-
нѣ ¹¹⁾ и мн. др. Объ Іоаннѣ Комненѣ разказано, что онъ
надъ Дунаемъ разбилъ татаръ, воевавшихъ Фракію ¹²⁾
„Белѣзарію Гетману Грепкому, побѣдителю славнѣйшему“,
выкололи глаза и онъ вынужденъ былъ просить мило-
стыню ¹³⁾.

Не рѣдки также разказы изъ всеобщей исторіи, пре-
имущественно не позже первой половины среднихъ вѣковъ.

¹⁾ Л. 339 об.—340. ²⁾ Л. 78 об. ³⁾ 169, Вергилій, кн. 8. ⁴⁾ Л. 289.
⁵⁾ Л. 445. ⁶⁾ 248. ⁸⁾ Л. 317. ⁸⁾ Л. 320 об. ⁹⁾ Л. 257. ¹⁰⁾ Кл. Р. 1659,
л. 138 об. ¹¹⁾ Л. 114. ¹²⁾ Каз. Прид. 1660 г., чудо 41. ¹³⁾ Кл. Р. 65 г.
л. 284 об., Бароній.

Такъ, въ „Ключѣ“ читаемъ о Тотилѣ, кролѣ Готскомъ ¹⁾, Ліотаріушѣ, Цесарѣ Римскомъ ²⁾, о Шкандербегѣ, князѣ Албанскомъ ³⁾ о Кліодовеусѣ, кролѣ Французскомъ (о гербѣ его) ⁴⁾, Пелагій, кролѣ Гишпанскомъ ⁵⁾, объ Арнольдѣ, князѣ Баварскомъ ⁶⁾ и мн. др. „Аттиля, кроль Венгерскій“ назывался бичъ Божій и страхъ свѣта“ ⁷⁾. Кеметусъ, кроль Шощкій, убилъ сына Фенеллы; за это послѣдняя отомстила королю тѣмъ, что подарила ему яблоко, изъ котораго вылетѣли стрѣлы, убившіе Кемета ⁸⁾. О Баязетѣ, кролѣ Турецкомъ, разсказано, что его „Тармерлянесъ, Царъ Татарскій, поймавши на войнѣ, всадилъ въ клѣтку, и всѣдаючи на коня, ступалъ ему на шыю“ ⁹⁾.

Изъ исторіи востока встрѣчаемъ также разсказы. Такъ Птоломей, кроль Египетскій, убилъ своего сына, и, отрѣзавъ ему голову, руки и ноги, замкнулъ въ шкатулкѣ и послалъ своей матери въ подарокъ ¹⁰⁾. И. т. п.

Разсказовъ изъ *русской исторіи* мало въ „Ключѣ“ Галятовскаго. Это и понятно: въ русской исторіи Галятовскій не находилъ того обильнаго занимательнаго матеріала, который имѣлся въ исторіи древней. Да и источниковъ для знанія этой исторіи тогда было мало; „Синописисъ“ Иннокентія Гизеля вышелъ гораздо позже „Ключа“—въ 1676 году, такъ что свои свѣдѣнія по русской исторіи онъ черпаетъ изъ Патерика и Стрыйковскаго.

Въ казаньи на Обрѣзаніе Господне Галятовскій объясняетъ имена славянъ и руссовъ. „Словяне албо Славяне“, говоритъ авторъ: „названи отъ славы, же собѣ великую славу на свѣтѣ воюючи учынили“ ¹¹⁾. Что касается слова Русь, то оно происходитъ отъ Роса князя, иныи мовятъ отъ Росѣянна, жеся народъ русскій широко на свѣтѣ росѣялъ“ ¹²⁾.

¹⁾ Л. 328. ²⁾ Л. 261 об. ³⁾ Л. 411, по М. Бѣльскому. ⁴⁾ Л. 491 об. ⁵⁾ Л. 264 об. ⁶⁾ Л. 247 об. ⁷⁾ Л. 295. ⁸⁾ 426, по Кардану. ⁹⁾ Л. 285, по Стрыйковскому. ¹⁰⁾ Л. 163 об. ¹¹⁾ Л. 95 об. ¹²⁾ Ibidem.

Въ казаньи на Благовѣщеніе находимъ сказаніе объ Оскольдѣ и Дирѣ, князьяхъ русскихъ, „которые были еще предъ крещеніемъ народу Руского“, именно объ ихъ походѣ на Царьградъ и о спасеніи Дѣвы и Маріи этого города: патріархъ одежду Богородицы „вмочилъ въ море“ и „заразъся море збурило“ и потопило всѣхъ, исключая Аскольда и Дира ¹⁾. Въ другомъ казаньи, 2-мъ на Іоанна, находимъ разсказъ о князѣ Святославѣ; когда этотъ князь, „збуривши Грецкое панство“, возвращался домой, на него напалъ печенѣжскій князь Куресь, разбилъ его войско, убилъ самого Святослава, съ черепа котораго онъ сдѣлалъ себѣ чашу съ надписью: „чужого шукаючи свое утратилъ“ ²⁾.

Въ казаньи на прор. Ілію разсказывается о добрыхъ дѣлахъ, которыя творилъ „Володимеръ, монарха рускій“ ³⁾. О трехъ князьяхъ русскихъ — Изяславѣ, Святославѣ и Всеволодѣ — читаемъ, что они, идя на войну противъ Половцевъ, зашли къ препод. Антонію Печерскому и тотъ предсказалъ имъ поражение ⁴⁾. Дѣйствительно, князья эти были поражены Половцами „надъ рѣкою Алта названою“ ⁵⁾.

Во второй проповѣди на Преображеніе разсказывается о смерти „Олеха“ древлянскаго. Когда Олегъ, побѣжденный, убѣгалъ отъ непріятеля къ одному замку черезъ большой мостъ, „на той часъ и иншіи люде утекаючи и тиснучися зопхнули его зъ мосту и сами падаючи его прибили и удушили“ ⁶⁾.

Вотъ и все, что находимъ въ „Ключѣ Разумѣнія“ изъ русской исторіи. Изъ исторіи Польши находимъ и того меньше. Название Поляковъ происходитъ „отъ поля, же въ полѣ воюють“ ⁷⁾. „Зрадивъ свѣтъ Ліешка“ — читаемъ въ другомъ мѣстѣ: „поднеслъ на крелевство Полское, потымъ его конми разволочено“ ⁸⁾. Въ казаньи на Онуфрія Галы-

¹⁾ Л. 319 об.—320. То же „Небо Новое“ 1665 г. л. 18 ч. 3. ²⁾ Л. 426 об. 427, по Стрыйковскому. ³⁾ Л. 398. ⁴⁾ Л. 110, Патерикъ. ⁵⁾ Каз. Прид., 1660 г., Чудо 61. ⁶⁾ Кл. 1659 г., л. 138 об.; въ Кл. 1665 г. Нѣтъ въ этомъ мѣстѣ. ⁷⁾ Кл. Р. 65 г. л. 95 об. ⁸⁾ Л. 426 об., Март. Бѣльскій.

товскій рассказываетъ, что Пясть, „покинувши кола роби-ти руками своими, почалъ пѣстовати сцетрумъ Кролевства Полского“ ¹⁾, точно также какъ и Премыслъ, „взятый отъ плуга и посаженный на маестатъ кролевства Ческого“ ²⁾.

Изъ историческихъ рассказовъ отмѣтимъ еще рассказъ о Витольдѣ, князѣ Литовскомъ, который, „у винувши чело-вѣка живого въ скуру медвежую, казалъ вкинути межи псы, жебы его разшарпали.“ ³⁾

Чтобы закончить обзоръ историческихъ знаній Галятовскаго въ его „Ключѣ разумѣнія“, укажемъ еще, что въ этой книгѣ крайне рѣдко встрѣчаются проповѣди, посвященныя выясненію какого-нибудь событія изъ церковной исторіи. Знанія по церковной исторіи ограничиваются только мелкими фактами. Церковная исторія, какъ извѣстно, слабо преподавалась въ Кіевской школѣ, что не могло не отразиться и на „Ключѣ“ Галятовскаго.

Историческія знанія Галятовскаго такимъ образомъ ограничиваются въ большинствѣ случаевъ приведеніемъ историческихъ анекдотовъ и сверхъестественныхъ происшествій. Галятовскому эти данныя важны только какъ приклады, какъ иллюстрація проповѣди, поэтому понятно, что выбираетъ себѣ то, что больше всего подходитъ къ его цѣли. Имѣлся въ виду, конечно, и избалованный слушатель, котораго нужно было заинтересовать, рассказывая ему „новую речъ“, которую онъ „не видалъ и не чувалъ“.

Источники историческихъ знаній Галятовскаго не особенно широки. Это прежде всего, конечно, Бароній; послѣ него—Мартынъ Бѣльскій, изъ котораго Галятовскій также бралъ не мало. Не рѣдко встрѣчается и польскій историкъ

1) Л. 465. 2) Л. 465. 3) Л. 164.

Стрыйковскій. Встрѣчаются въ „Ключѣ“ Гроссеръ („о тиранахъ“), Карданъ: („о rozmaityхъ речахъ“), Клавдіанъ, Діодоръ, Симонъ Майолоусъ, Курціусъ и проч. Изъ римскихъ писателей встрѣчаемъ Цицерона, Овидія ¹⁾.

¹⁾ Метаморфозы Овидія во всѣхъ трехъ изданіяхъ Ключа (см. Кл. 1659 г. л. 6 об., 1663 г.—л. 6, 1665 г.—л. 78 об.) названы метаформызы.

III.

Естественно-научныя знанія Галятовскаго.

1.

Знаній по естественнымъ наукамъ находимъ въ „Ключѣ Разумѣнія“ гораздо больше, чѣмъ по исторіи. И тутъ Галятовскій пользуется своими знаніями только какъ прикладами, для каковой цѣли онъ, конечно, беретъ все болѣе чудесное и разительное, особенно изъ области ботаники, зоологіи и минералогіи.

Изъ знаній естественно-научныхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить *знанія астрономическія* или, правильнѣе, астрологическія. Астрологія была распространенной наукой какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ въ Южной Руси. Поэтому то и свѣдѣній этихъ въ „Ключѣ“ находится довольно много.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить средневѣковое ученіе о небѣ. Небо держится „на двухъ завѣсахъ albo пунктахъ“, которые называются Поли; одинъ изъ нихъ „Арктикосъ, полуночный, который показывается надъ нами и завше его выдаемо“, другой—„Антарктикосъ, полудневый, который подъ нами находится, и нѣгды его не выдаемо“...¹⁾ На этихъ двухъ завѣсахъ „неба обертываются докола и завше въ порушеніи находятся“. Что касается этого движенія, то „небо обертается противными оборотами, бо небо названное первое рушающееся тягнетъ на заходъ“. Тутъ находимъ правильное мнѣніе о движеніи звѣздъ съ востока на западъ. Только „въ остатній день“ эти неба „перестанутъ обертаться“²⁾.

Въ казаньи 2-мъ на Благовѣщеніе находимъ описаніе одиннадцати небъ³⁾, описаніе, источникомъ для котораго является книга Гроссера о планетахъ.

¹⁾ Кл. Р. л. 268; въ Кл. Р. 1659 г. этого мѣста нѣтъ. ²⁾ Л. 268 об.; въ Кл. 59 г. нѣтъ. ³⁾ Л. 396 об.

Первое небо—„найнижшее“, „повѣтрнее“ ¹⁾ на немъ находится мѣсяць. *Второе* небо, на которомъ расположена планета Меркуріушъ; кто родится подъ этой планетой, тѣ „мѣвають піенкную вымову, бывають ораторами и красомовцами знаменитыми“ ²⁾. На *третьемъ* небѣ расположена планета Венусъ; родившіеся подъ нею бывають „охочими до милосердныхъ учынковъ“ ³⁾. На *четвертомъ* небѣ находится солнце, отъ котораго люде берутъ свои „смыслы“, т. е. чувства: „винѣніе, слышаніе, обоняніе, смакованіе и доткнене“ ⁴⁾. Марсъ находится на *пятомъ* небѣ, даетъ людямъ храбрость и побѣду ⁵⁾. *Шестое* небо то, на которомъ расположенъ „Юпитеръ; кто родится подъ этой планетой, бываетъ „сильнымъ, дужымъ и мощнымъ“ ⁶⁾. На *седьмомъ* небѣ Сатурнъ, дѣлающій людей „розумными, мудрыми и ро-стропными“ ⁷⁾. *Восьмое* небо—Твердь, на немъ находятся звѣзды ⁸⁾; впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ это небо названо вторымъ, фирмаментовымъ, до котораго „стягаются иншіи всѣ неба“ ⁹⁾. *Девятое* небо—„Кришталовое“, названное такъ вслѣдствіе своей прозрачности ¹⁰⁾. *Десятое* небо—„першое рушающееся“, такъ какъ оно „найперше рушается, обертается, и иншіи неба потягаетъ, жеся посполу зъ нимъ рушаютъ и до кола обертאותъ“ (Іоаннъ Меринъ) ¹¹⁾. И наконецъ послѣднее небо, *одиннадцатое*, наивысшее, Емпирейское, которое служитъ „маестатомъ“ Божіимъ ¹²⁾; на немъ живутъ Богъ, ангелы и души святыхъ ¹³⁾.

О планетахъ Галятовскій говоритъ, что они „суть звѣзды нестатечные, нестатечне бѣгъ свой отправуютъ, часомъ близко до себе приходятъ, часомъ далеко отъ себе отходятъ“ ¹⁴⁾. Звѣзъ въ казаньи на Успеніе Галятовскій насчитываетъ двѣнадцать. *Первая* звѣзда—фосфоръ, Денница, показывается тогда, когда ночь уступаетъ, а день поступаетъ“. *Вторая* звѣзда Гесперусъ, зоря вечерняя. *Третья*—

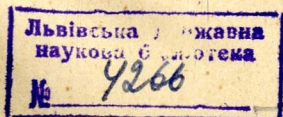
¹⁾ Л.л. 326—330 об. ²⁾ Л. 326 об. ³⁾ 327. ⁴⁾ Л. 327 об. ⁵⁾ Ibidem. ⁶⁾ Л. 328. ⁷⁾ Л. 328 об. ⁸⁾ Л. 396 об. ⁹⁾ 329 об. ¹⁰⁾ Л. 329. ¹¹⁾ Л. 330. ¹²⁾ Л. 330 об. ¹³⁾ Л. 396 об.; объ эмпир. небѣ см. еще л.л. 194, 238, 240 об., 248. ¹⁴⁾ Л. 367.

Арктось, Возъ небесный, на сторонѣ полнотной, которая „зимная, маеть въ собѣ вѣтеръ, снѣги, морозы“. Орїонъ или Коса — звѣзда *четвертая*, на сторонѣ полудневой. *Пятая* звѣзда — Офіухусъ, ужа держачій (въ „Ключѣ“ 1665 г. добавлено: „Геркулесъ убилъ ужа и названъ ужа держачій“). *Шестая*—Нодусъ, Целѣстисъ, Узоль небесный“; *седьмая*—Схибболеѡвъ, Колосъ — „даеть людямъ збожа для ихъ поживленна“; *восьмая*—Лютня, Хѣлисъ — „значить згodu“. *Девятая* звѣзда — Комета, Мѣтла, „презначаеть отмѣну и упадокъ якого Панства albo Крoлевства“, Амалтеа — звѣзда *десятая*; это была женщина, которая „ловѣша, бога поганского млеко̀мъ кормила“ (И Пречистая Дѣва кормила млеко̀мъ Христа..). *Одиннадцатая* звѣзда — Кассіопеа, и наконецъ *двѣнадцатая* — Андромеда; эта послѣдняя „была панна даная на пожартьѣ Веліорыбовѣ морскому, которую Пѣрсеусъ вызволилъ отъ смерти и забилъ веліорыба“.

О солнцѣ въ „Ключѣ“ читаемъ, что оно „маеть такую моцъ, же справуеть въ землѣ золото, срѣбро, цѣнь, мѣдь, желѣзо, олово и иншыи крушцы (металлы), бо тепло солнечное проходить черезъ поры земный и въ внутренностяхъ зѣмныхъ крушцы металлъ справуеть“ ¹⁾. Иногда солнце „два образы свои выражаеть, въ двохъ оболoкахъ воднистыхъ, отъ поизрєня нашего презрочистыхъ, а зъ тылу своего темныхъ“, такъ что тогда „видаемо тры солнца, еднѡ на небѣ, двѣ на двохъ оболoкахъ воднистыхъ“ ²⁾. (Это примѣръ Трипостаснаго Бога).

Въ казаньи 2-мъ на Апостола Петра и Павла находимъ правильное описаніе (по Корнелію а-Ляпиде) затменія солнца. „Гды мѣсяцъ зближается до солнца“, говоритъ Галѣатовскій: „и подъ него подѣйдегъ, такъ же станеть межу солнцемъ и землею, на той часъ солнце тмѣться, бо мѣсяцъ подѣшовши подъ солнце, не допушаеть промѣнѣмъ солнечнымъ землю освѣтити, и для того на земли темноты знайдуются“ ³⁾.

¹⁾ Л. 238. ²⁾ Л. 213 об.—214; въ Ключѣ 59 г. нѣт. ³⁾ Л. 388.

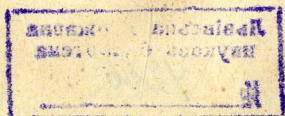
Мѣсяцъ, играющій въ духовной жизни народа довольно видную роль, подробно описанъ Галатовскимъ. Онъ имѣетъ на себѣ „макулы нѣякіи“ ¹⁾. Свѣтитъ онъ не своимъ свѣтомъ, но „беретъ ясность свою отъ солнца“ ²⁾. Мѣсяцъ мѣняется, онъ „отмѣнный и нестатечный, часомъ вповнѣ, часомъ его половица, а часомъ невидати“ ³⁾. Въ жизни человѣка мѣсяцъ играетъ громадную роль, онъ „часомъ спріяетъ человѣкови“, иногда „въ нѣвечъ обертаетъ“ ⁴⁾; поэтому то съ нимъ связаны всякія народныя примѣты, нѣкоторыя изъ которыхъ находимъ въ „Ключѣ“ ⁵⁾. Мѣсяцъ „тое справуетъ, же человѣкъ ростетъ, изъ дитины малои стаеться человѣкомъ великимъ“ ⁶⁾.

О затменіи луны, какъ и о затменіи солнца рассказано правильно (тоже по Корнелію а Ляпиде). „Мѣсяцъ тмится“, читаемъ въ Ключѣ: „Гды земля станеть межъ мѣсяцемъ и солнцемъ, бо отъ землѣ тѣнь походитъ и мѣсяцъ затемняетъ, а променѣ солнечныхъ для землѣ не могутъ прійти до мѣсяца и его освѣтити“ ⁷⁾. Интересенъ выводъ, который дѣлаетъ изъ этого Галатовскій, такъ какъ выводъ этотъ вполне характеризуетъ цѣль и назначеніе научныхъ данныхъ „Ключа“. Солнце—апостолъ Петръ, мѣсяцъ—апостолъ Павелъ; когда Неронъ сталъ между ап. Петромъ (солнце) и Павломъ (мѣсяцъ), то Павелъ умеръ (мѣсяцъ затмился).

Великое открытіе Коперника не усвоено еще было во времена изданія „Ключа Разумнѣя“. Земля, по ученію Галатовскаго, „нерушается“, она стоитъ „недвижима“ ⁸⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ XVII вѣка, какъ извѣстно, Епифаніемъ Славинецкимъ, монахомъ Исаіею и Арсеніемъ Сатовскимъ былъ сдѣланъ переводъ космографіи, въ которой были объяснены системы Птолемея и Коперника, но на сторону этихъ системъ переводчики открыто не стали.

Въ казаньи на св. Николая Галатовскій рассказываетъ о вѣтрахъ, именно „якъся вѣтры родятъ и отколь походятъ?“.

¹⁾ Л. 251 об. ²⁾ Л. 171 об. ³⁾ Л. 252. ⁴⁾ Ibidem. ⁵⁾ См. объ этомъ ниже, стр. 00. ⁶⁾ Л. 326. ⁷⁾ Л. 338 об. ⁸⁾ Л. 366.

Онъ приводитъ тутъ нѣсколько различныхъ мнѣній, ибо по этому вопросу „розмаитые люде розмаите розумѣють“. Одни говорятъ, что вѣтеръ происходитъ изъ земли, „гды една часть повѣтря въ яскини подземный заходитъ, а другая часть повѣтря зъ яскинь подземныхъ выходитъ, на той часъ тыи двѣ части повѣтря рушаются и зъ собою спираются, и зъ того порушеня стається вѣтеръ“ ¹⁾.

Другіе говорятъ, что вѣтры происходятъ съ моря, „гды отнѣга ²⁾ морская полудневая зъ отногою морскою полуношною зыйдутъ на всходѣ, на той часъ рушаются и зъ собою спираются, и зъ того порушеня морского стається вѣтеръ ³⁾.

Иныя говорятъ, что вѣтры происходятъ съ облака, потому что когда облака „рушаются и ходять на повѣтру, на той часъ порушаютъ повѣтре и зъ того порушеня стається вѣтеръ“ ⁴⁾.

Что касается астрологовъ, то они учатъ, что вѣтеръ, происходитъ отъ планетъ, которыя „розмайтѣмъ своимъ порушеньемъ и розмаитыми обротами розмаиты и вѣтры справують“ ⁵⁾. Но теологіи думаютъ иначе; они „повѣдають, же вѣтеръ Ангелы справують“ ⁶⁾.

Вѣтеръ мѣняется, онъ „бываетъ нестатечный, часомъ теплый, часомъ зимный“ ⁷⁾. Вѣтромъ объясняются землетрясенія. „Вѣтеръ маетъ такую моцъ“, говоритъ Галатовскій (по ученію Сенеки и Арист.) въ казаньи на Сошествіе Св. Духа: же трясеть землею; гды зайдетъ вѣтеръ въ яскинѣ (пещера, вертепъ) и въ пещери земный, а потымъ хочеть выйти и не найдетъ мѣстца, которымъ бы могль зъ яскинь подземныхъ выйти на верхъ, на той часъ вѣтеръ ходитъ зъ великимъ импетомъ въ пещерахъ земныхъ, шукаючи мѣстца, который бы могль зъ землѣ на верхъ выйти, и отъ того вѣтреного импету и порушеня земля рушается и трясеться“ ⁸⁾.

¹⁾ Л. 366. ²⁾ Отнѣга—горный отрогъ; см. „Словарь церк.-слав. и русск. яз.“ Академія Наукъ, томъ III, СІІБ. 1867. ³⁾ Л. 366 об.

⁴⁾ Ibidem. ⁵⁾ Л. 367. ⁶⁾ Л.л. 367—367 об. ⁷⁾ Л. 284 об. ⁸⁾ Л. 206.

Въ томъ же казаньи на Сошествіе Св. Духа Галятовскій правильно рассказываетъ о происхожденіи дождя, града и снѣга. Дождь происходитъ такимъ образомъ, что „пара вѣлготная, котрая выходитъ зъ воды, подносится на повѣтре, и тамъ въ оболокъ вѣлготный и воднистый обертається... Потымъ той оболокъ въ дождчъ обертається и на землю спадаетъ“ ¹⁾.

Въ облакахъ же родится и градъ. „Гды краплѣ дождовый въ оболоку зимномъ змерзнуть, на той часъ въ градъ обертаются“ и на землю падаютъ ²⁾.

Тамъ же родится и снѣгъ: „гды пара вѣлготная и зимная на повѣтре поднесетъся, и стаеть оболокомъ, на той часъ оболокъ вѣлготный и зимный отъ зимна великого мерзнетъ и бѣлѣетъ и въ снѣгъ обертається, потымъ снѣгъ съ оболока на землю спадаетъ“ ³⁾.

Въ томъ же казаньи на Сошествіе Св. Духа Галятовскій рассказываетъ (по Плинію и Сенеку) о происхожденіи молніи, грома и перуновъ. Когда „сухую и теплую пару вѣлготный и зимный въколо оболокъ оточить, на той часъ пара сухая, шукаючи мѣстца, которымъ бы могла выйти зъ оболока собѣ противного, стираетъся зъ оболокомъ, и справуетъ громы“ ⁴⁾. Когда эта пара сухая загорается, то происходитъ молнія. „На остатокъ таяжъ пара сухая, гды запалившись на землю зъ оболока выпадаетъ, на той часъ перуномъ стається“ ⁵⁾. Что касается перуна, то о немъ Галятовскій говоритъ, что онъ „маеть такую мощъ, же проходитъ черезъ тѣло и кости въ челоуѣку крушитъ, не нарушивши тѣла“ ⁶⁾. Точно такое же повѣрье о „стрілахъ громовихъ“ встрѣчается повсемѣстно по Украинѣ и теперь.

Въ казаньи 2-мъ на Сошествіе Св. Духа Галятовскій рассказываетъ о радугѣ. „Дуга, котрая показується на

¹⁾ Л. 202 об. ²⁾ Л. 202 об., Плинію; въ Кл. 1659 г. нѣтъ. ³⁾ Л. 203, по Карол. де Раконѣ; въ „Ключѣ“ 1659 г. нѣтъ. ⁴⁾ Л. 203 об. ⁵⁾ Л. 203 об., въ Кл. Р. 1659 г. вмѣсто пара сухая—экзгаліяця. ⁶⁾ Л. 238—238 об.

оболокахъ, маеть въ собѣ три фарбы,— синюю, зеленую и червоную“ (такъ Богъ маеть въ собѣ три Персоны). Фарбы эти не настоящія, „але здаются тылко быти фарбами, бо дуга есть оболочъ воднистый, отъ пойзрения нашего презрочистый, а зъ тылу своего темный, и маеть въ собѣ розное роспоряженъе, тамъ есть густый, тамъ рѣдкій, тамъ еще рѣдшій“; и вотъ вслѣдствіе этого „розного роспоряженія маеть въ собѣ фарбу розную, троякую, еднакъ не правдивую, отъ свѣтлости солнечной, которая его осѣняетъ“ ¹⁾.

Наконецъ, въ казаньи на препод. Феодосія Печерскаго Галятовскій рассказываетъ (по Гексамерону Василя Великаго) о морской водѣ. „Въ морѣ вода горкая и солоная, для того же море нерушается, стоитъ спокойне, въ рѣкахъ зась и на иныхъ мѣстцахъ вода солодая, для того же идетъ и рушается“. Морская вода проходитъ черезъ поры земныя и въ землѣ оставляетъ свою горечь и выходитъ сладкой въ источникахъ ²⁾.

Таковы знанія Галятовскаго по астрономіи, правильнѣе астрологіи. Въ то время, когда писалъ Галятовскій, Западъ зналъ уже Коперника, Галилея и Ньютона, но ихъ ученія не дошли еще до южной Руси, этихъ ученыхъ знали только по имени, ученія же ихъ не понимали и не раздѣляли. И тѣ астрономическія знанія, которыя находимъ въ „Ключѣ Разумѣнія“—знанія старыя, въ Европѣ уже отжившія, но нашедшія себѣ уютный уголокъ въ Польшѣ и южной Руси, никакъ не поспѣвавшими за Западомъ; знанія эти почерпнуты изъ Плинія, Сенеки, Шестоднева, Корнелія а Ляпиде, Карол. де Ракони и проч. древнихъ и средне-вѣковыхъ писателей. Понятно, что тутъ наряду съ правильными данными находимъ довольно и ложнаго, мистическаго. Данныя эти, очевидно отъ ученыхъ, широко разошлись по южной Россіи и мы и теперь ихъ находимъ тутъ въ видѣ народныхъ сказаній и повѣрій.

¹⁾ Л. 214 об. ²⁾ „Каз. приданный“ 1660 г., л. 123.

Зоологическія знанія Галятовскаго—„о звѣрохъ, птахъ, гадахъ, рыбахъ“¹⁾ отличаются тѣмъ же характеромъ, что и раньше разсмотрѣнныя: Галятовскій рассказываетъ о существахъ полусказочныхъ, рассказываетъ о нихъ дивныя вещи.

„*Гиппокентавръ*“, говоритъ Галятовскій: „до пояса подобный есть человѣкови, и руки маеть, далѣй подобный есть коневи, и четыре ноги конскіи маеть“²⁾. „Жили эти гиппокентаври въ Вавилонѣ, гдѣ жили и другіе „звѣры дикіи“ — сирены, ѣжѣе³⁾ Хамелеонъ измѣнчивый, онъ „розныи на себе фарбы беретъ“⁴⁾.

Во 2-мъ погребовомъ казаньи находимъ рассказъ о звѣряхъ ценоцефалюсъ, ориксѣ и слонѣ. „*Ценоцефалюсъ*—звѣря, гды солнце восходитъ, щось мручить, лапы зложивши, яко бы Богу молиться“. Что касается *орикса*, то онъ „отъ покарму и напою простягается, презъ цѣлый мѣсяцъ постить“. *Слонъ* же „звѣрь щодробливый, инымъ звѣря томъ покарму своего удѣляетъ“⁵⁾.

Въ казаньи на Воскресеніе Галятовскій повѣствуетъ (по Плинію) объ *ихневмонѣ*; когда крокодилъ пожретъ ихневмона, „звѣрятко малое“, живущее въ Египтѣ, тогда послѣдній „ѣстъ и шарпаеть внутренности крокодиловы и тѣмъ его уморяетъ, потымъ зъ него живой выходитъ“⁶⁾ („такъ и смерть пожерла была Христа... але Христось самую смерть уморилъ и самъ всталъ зъ мертвыхъ“⁷⁾).

Въ другомъ мѣстѣ о *львѣ* говорится, что онъ „тры дни и тры ночи спитъ, потымъ очутиться“⁸⁾ (такъ и Христось возсталъ изъ мертвыхъ на третій день). Объ *олень* сказано, что онъ боязливый, а прудкій“⁹⁾.

Птицы, о которыхъ говоритъ Галятовскій, также въ большинствѣ случаевъ сказочныя. Во 2-мъ казаньи на

¹⁾ Кл. Р., л. 519 об., Наука. ²⁾ Л. 339 об.; въ „Ключѣ“ 1659 г. этого мѣста нѣтъ. ³⁾ Л. 135 об., Исаіа 13. ⁴⁾ Л. 521. ⁵⁾ Л. 491. ⁶⁾ Л. 170—170 об., ⁷⁾ Ibidem. ⁸⁾ Л. 177 об., 196. ⁹⁾ Л. 466 об.

Покровъ находимъ много разсказовъ о чудесныхъ птицахъ—грифѣ, ботянѣ, моноподіатѣ, алціонѣ, порферіонѣ, харадріи. „Грифъ“, говоритъ Галатовскій: „маеть въ собѣ двоякую натуру, съпереду подобный есть орлови, а сътылу подобный лвови“ ¹⁾ (такъ и Дива Марія имѣеть двоякую натуру: материнскую и дѣвическую...). „Ботяны“, читаемъ далѣе: „освѣдчаютъ вѣчность родичомъ своимъ, гды родичи ихъ зъстарѣются, на той часъ родичевъ своихъ они кормятъ“ ²⁾. *Моноподіата* никогда не садится на землѣ, но всегда летаетъ по воздуху, такъ у него нѣтъ ногъ, „тылко суть двѣ жылцѣ на хребтѣ“, которыми онъ хватается за дерево и „отпочиваетъ“ ³⁾. *Алціонъ* строитъ гнѣздо себѣ на морѣ и „въ томъ гнѣздѣ сидячи и плаваючи, дѣти свои выводитъ“, однако „море его не затопитъ и нѣчего ему не шкодитъ“ ⁴⁾.

Что касается *порферіона*, водяшагося въ Египтѣ, то онъ „ся кохаеть въ чистости“, и люди держатъ его въ домахъ, „а гды въ якомъ дому попелненный будетъ грѣхъ нечистый, вшетеченство albo чужоложство, южъ той птахъ ничего не ѣстъ и умираеть“ ⁵⁾. Такимъ же баснословнымъ характеромъ отличается и *харадрій*, который узнаеть—умреть ли больной или выздоровѣть: если больной выздоровѣть, харадрій „глядитъ на него весело“, а если больной „маеть умерти“—„отворачиваетъ очи свои отъ него“ ⁶⁾.

Въ другомъ мѣстѣ—въ казаньи на Преображеніе—находимъ разсказъ о пеликанѣ. „Неяситъ иначе пеликанъ“, живущій „на пушы египецкой“, когда съѣстъ своихъ дѣтей, то носомъ до крови рветъ свою грудь, и кровью „дѣти свои кропятъ и оживляетъ“ ⁷⁾ (такъ и дѣтей Христовыхъ, „позаѣданныхъ“ дьяволомъ, Богъ оживляетъ). О фениксѣ Галатовскій говоритъ, что онъ „умерши, знову встаетъ зъ мертвыхъ“ ⁸⁾.

¹⁾ Л. 291 об. ²⁾ Л. 293, по Гексамерону. ³⁾ Л. 295 об., Ботеръ.

⁴⁾ Л. 296, Еліанусъ о звѣрятахъ. ⁵⁾ Л. 297, по Еліанусъ о звѣрятахъ.

⁶⁾ Л. 297 об., Альбертусъ о звѣрахъ. ⁷⁾ Л. 131. ⁸⁾ Л. 293 об., Августинъ; Л. 506 об.

Кромѣ этихъ сказочныхъ птаховъ, въ „Ключѣ Разумѣнія“ находимъ и обыкновенныхъ мѣстныхъ птицъ: воробья, ворону, лебедя, журавля, голубя, ласточку, орла. *Воробей* „высоко собѣ гнѣздо чинить на даху и тамъ мешкаеть“ ¹⁾. („Презъ воробья значиться Вознесеніе“, такъ какъ и Христосъ „высоко вступилъ зъ землѣ ажъ до неба Емпирейского...“). О *воронѣ* говорится, что онъ ночью вылетаетъ изъ своего гнѣзда и „по свѣту лѣтаеть“ ²⁾ (воронъ означаетъ Христа, такъ какъ и онъ о полночи восталъ изъ мертвыхъ). *Лебедь* передъ смертью своею „жалостно спѣваетъ“ ³⁾. О *журавляхъ* Галятовскій рассказываетъ (по Плинію), что они „чулыи, гды спятъ, единъ межу ними сторожу отправуетъ, стоитъ на одной нозѣ, а въ другой держитъ камѣнь, который гды впустить, на той часъ заразъ очутится“ ⁴⁾ (выводъ: „чулая была и Пресвятая Дѣва“ и т. д.). *Голубь* означаетъ покой ⁵⁾. „*Ластовки*“, говоритъ Галятовскій (по Плинію): „знашли зѣлье названное хелѣдонѣя, и тымъ зѣльемъ дѣтемъ своимъ слѣпымъ очи отворяють и уздоравлиють“ ⁶⁾. Объ *орлѣ* только и сказано, что онъ высоко летаетъ ⁷⁾; дабы ужъ не влѣзъ в гнѣздо и не съѣлъ дѣтей его, орелъ приноситъ в него камень гагарокъ ⁸⁾.

Хотя Галятовскій въ своей „Наукѣ“ совѣтуетъ проповѣднику читать книги о рыбахъ ⁹⁾, однако въ „Ключѣ“ его почти ничего о нихъ не находимъ. Находимъ только нѣсколько строкъ о „*велиорыбахъ*“: они „мають на собѣ плура“, которыя высоко „подносякъ“, когда хотять плавать; кромѣ этого они имѣють на себѣ „ласку твердую“ ¹⁰⁾. По книгѣ Симона Майолюса: „о рыбахъ морскихъ“ Галятовскій упоминаетъ о *дельфинахъ*, рыбахъ морскихъ ¹¹⁾, и о рыбахъ морскихъ *рогатыхъ* ¹²⁾.

О „гадахъ“, насѣкомыхъ и проч.—въ „Ключѣ“ почти ничего не находимъ. Въ одномъ мѣстѣ ¹³⁾ Галятовскій говоритъ, что „едвабъ“ (шелкъ) робитъ робакъ (червякъ).

¹⁾ Л. 131 об. ²⁾ Л. 131 об. ³⁾ Л. 292. ⁴⁾ Л. 292 об. ⁵⁾ Л. 294. ⁶⁾ Л. 295. ⁷⁾ Л. 196. ⁸⁾ Л. 129; см. ниже л. 395. ⁹⁾ Л. 519 об. ¹⁰⁾ Л. 116 об. ¹¹⁾ Л. 11 об. ¹²⁾ Л. 12. ¹³⁾ Л. 247 об.

Вотъ это и все, что находимъ в „Ключѣ“ изъ области зоологіи. Все оно, какъ видимъ, отзывается фантастичностью, чудесностью, и, очевидно, вполне отвѣчало той цѣли, съ которой приводилъ ее въ проповѣдяхъ Галятовскій: удивить слушателя. Черпалъ свои зоологическія знанія авторъ „Ключа“ изъ книгъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей: Плинія, Шестоднева Василия Великаго (Гексамерона), изъ Августина, Еліануса („о звѣрятахъ“), Альберта („о звѣрахъ“), Ботера, Симона Майолюса („О рыбахъ морскихъ“) и проч.

3.

Довольно много у Галятовскаго и изъ другой, любимой въ средніе вѣка области — *минералогіи*. Галятовскій любитъ пользоваться примѣрами этой науки, такъ какъ они давали ему довольно обильнаго фантастическаго матеріала; даже цѣлое казанье, 2-е на Срѣтеніе, Галятовскій построилъ на сравненіи камней и Христа, именно — какимъ камнемъ можетъ быть Христосъ.

Въ этой проповѣди Галятовскій рассказываетъ о многихъ камняхъ, приписывая имъ чудодѣйственныя силы. *Карбункулъ* свѣтитъ какъ огонь ночью и въ темнотѣ,¹⁾ онъ же „боронитъ людей отъ повѣтра, который его при себѣ мають“²⁾. *Ясписъ* „отганяетъ“ ядъ³⁾ и „заставляетъ“ кровь⁴⁾. *Шафиръ*, „дорогій камень“ („небо новое“ 1665 г. л. 78 чудо 45), взрокъ выясняетъ⁵⁾. *Хризолитъ* „отганяетъ“ меланхолію, фрасунокъ“, и дѣлаетъ того веселымъ, кто его при себѣ имѣетъ⁶⁾. *Бериллюсъ* дѣлаетъ военнаго человѣка, имѣющаго его при себѣ, смѣлымъ, „же смѣле и безпечне зъ непріятелями ся потыкаетъ, и бы намнѣйся ихъ неल्याетъ“⁷⁾. *Гагаатонъ* охраняетъ отъ ужа, „бо его ужъ боится и утѣкаетъ отъ него“⁸⁾. *Аметистъ* употребляется противъ пьянства, и кто его при себѣ имѣетъ, „не латво можетъ упитися“⁹⁾. *Шмарagdъ* любитъ „чистость“, и „которая Панна

¹⁾ Л. 127; источника не обозн. ²⁾ Л. 127 об. ³⁾ Ibidem. ⁴⁾ Л. 128. ⁵⁾ Л. 128. ⁶⁾ Л. 128. ⁷⁾ Л. 128 об. ⁸⁾ Л. 129. ⁹⁾ Л. 129 об.

при собѣ шмарагдъ носить, поки есть Панною, шмарагдъ застаеть въ цѣлости, а скоро Паніенство утратитъ, заразъ шмарагдъ зпамлется на двое¹⁾. Этотъ же камень первосвященникъ носилъ на раменахъ своихъ²⁾. *Топазіонъ* обозначаетъ отмѣну счастья человѣческаго, потому что когда человѣкъ смотритъ на этотъ камень, онъ показываетъ его „до горы ногами стоячого“³⁾. Наконецъ *магнесъ* обладаетъ притягательною силою-тянетъ къ себѣ желѣзо, такъ что имъ можно вынуть изъ человѣка застрявшую въ немъ пулю или стрѣлу изъ желѣза, (такъ и Христосъ тянетъ къ себѣ грѣшныхъ)⁴⁾.

Въ другихъ мѣстахъ „Ключа“ находимъ еще описанія нѣкоторыхъ камней. *Кришталъ* отличается прозрачностью, онъ „запаляетъ порохъ, належачій до стреляння“⁵⁾. Въ городѣ Лузитанскомъ Сантаренѣ находится „дивный кришталъ“, который набожнымъ людямъ показываетъ Христа „въ розмаитыхъ лѣтахъ и въ розмаитомъ кшталтѣ, часомъ якъ дитятко малое, часомъ въ дванадцати, часомъ въ тридцати лѣтахъ, часомъ на крестѣ распятаго, часомъ яко судію срогого“⁶⁾. Что касается *Гіацинта*, то „повѣдаеть Симмахъ“, что онъ „конфирмується небу, гды небо ясное и онъ ясный, гды небо хмурое, и онъ хмурый“⁷⁾. Объ *оловъ* сказано, что оно „поволное, латвосяможесть схилити“, а *Діаментъ* „твердый, не можесть его нѣ желѣзо, нѣ огонь скрушити“⁸⁾ (олово—человѣческая наутра въ Христѣ, діаментъ—бсжеская).

Источниковъ, откуда бралъ Голятовскій свои примѣры изъ минералогіи, онъ не указываетъ.

4.

Прикладовъ изъ *ботаники* у Голятовскаго очень мало, хотя въ своей „наукѣ“ онъ и даетъ совѣтъ проповѣднику читать книги о „деревяхъ, зѣлахъ“⁹⁾.

¹⁾ Л. 130. ²⁾ Л. 109 об. ³⁾ Л. 130 об. ⁴⁾ Л. 131 об. ⁵⁾ Л. 329 об. ⁶⁾ Л. 330. ⁷⁾ Каз. Прид. 1660 г., л. 112 об. ⁸⁾ Л. 75 об. ⁹⁾ Л. 519 об.

Изъ деревьевъ Галатовскій упоминаетъ „тополѣ ока-
залыи“, „теревѣнты вспаялыи“, лавры квѣтнучыи, циприсы
пахнучыи, дубы Васанскіи, кедры Ливанскіи¹⁾. О *кипарисъ*
говорится, что это „древо пахнучое, котораго запахъ
далеко чути“²⁾. *Кедръ* всегда цвѣтетъ—и лѣтомъ и зимою³⁾
онъ имѣетъ чудодѣйственную силу—„ужовъ розгоняетъ и
забѣгаетъ“, вслѣдствіе чего на Ливанскихъ горахъ, гдѣ кедры
растутъ, никогда не бываетъ ужей⁴⁾.

Такою же чудодѣйственною силою изъ травы облада-
етъ *рута*: „боятся си ужѣ и утѣкаютъ отъ неи“⁵⁾. Изъ
другихъ травъ встрѣчаетъ геліотропъ и хелидонію. *Геліот-*
ропъ всегда наклоняется къ солнцу и „ему подтверждается“:
гдѣ солнце, туда клонится и геліотропъ⁶⁾. Что касается
хелидоніи, то ею ласточки слѣпымъ своимъ дѣтямъ „очи
отворяютъ“ и „уздоровляютъ“ ихъ⁷⁾.

5.

Свѣдѣнія Галатовскаго по *анатоміи*, и вообще изъ
медицины, смутны и отрывочны. Въ тѣлѣ человѣческомъ
„найдутся: сѣра, жилы, кости“⁸⁾; человѣкъ „зложенъ“
зъ двухъ частей „естественныхъ“—души и тѣла⁹⁾; тѣло
человѣческое „подобно естъ скурѣ быдличой, маетъ въ
собѣ пожадливости быдличыи бестіалскіи“¹⁰⁾. Человѣкъ
состоитъ изъ 4 элементовъ,—огня, воды, воздуха и земли,—
которые всегда „войну зъ собою точать“, и вслѣдствіе этой;
„незгоды и войны внутренней люде умираютъ и тѣла ихъ
псуются“¹¹⁾.

Болѣзни Галатовскій объясняетъ простымъ образомъ:
„кто много естъ и много пьетъ“, читаемъ въ казаньи на
26-ю недѣлю по Сош. Св. Духа: „той не много будетъ жи-
ти“, такъ какъ желудокъ, наполненный обильною пищею и
питьемъ, не можетъ того „стравити и роспирается и бо-

1) Л. 104 об. 2) Л. 262 об. 3) Ibidem. 4) Л. 336 об. 5) Л. 365.
6) Л. 365 об. 7) Л. 295. 8) Л. 19. 9) Л. 134 об. 10) Л. 223 11) Л. 236; въ
Кл. Р. 1659 г. этого мѣста нѣтъ.

лить“, потомъ эта боль отъ желудка расходуется по всему тѣлу и „душу зъ тѣла выгоняетъ“¹⁾. Поэтому то бѣдные люде, какъ мало ѣдящіе, живутъ дольше богатыхъ²⁾.

Изъ названій болѣзней у Галятовскаго встрѣчаемъ не много: „хороба карбункуль“³⁾, это „прищѣ названыи карбункулами“⁴⁾; фебра, которая „людей отмѣняетъ и спадаетъ лице ихъ“⁵⁾; кто „паралѣжемъ зараженный“, тотъ не можетъ „рушити члонками своими“⁶⁾.

Медицинскихъ совѣтовъ у Галятовскаго почти не встрѣчаемъ. „Кто маеть очи тупыи и слабыи, не можетъ чего добре видѣти“, говоритъ Галятовскій: „той заживаетъ сродку, (средства), заживаетъ окуляровъ (очки), албо перспективы, жебы могль якую речъ видѣти добре“⁷⁾. Впрочемъ, есть и лѣкарство на очи“, которое совѣтують учителя церковные, это—„коллѣріумъ“, которое приготавлиють „зъ цукру (сахару) и зъ водки рожаной“⁸⁾.

Мы этимъ кончаемъ разборъ естественно-научныхъ знаній „Ключа Разумѣнія“. Естествознаніе было областью, откуда Галятовскій щедрою рукою бралъ свои полужантасистическіе, полуреальные приклады. Оцѣнить эти знанія Галятовскаго, конечно, можно только, сравнивъ ихъ съ такими же знаніями современниковъ. А сравненіе это показываетъ, что Галятовскій зналъ гораздо больше ихъ.

1) Л. 33 об. 2) Л. 33 об. 3) Л. 248. 4) Чудо 48 въ Каз. Прид. 5) Л. 120; чудо 48-е. 6) Л. 119 об. 7) Л. 235. 8) Л. 69 об.

IV.

Философскія знанія Галятовскаго.

Философскія знанія Галятовскаго, которыя находимъ въ его „Ключѣ Разумѣнія“, не отличаются особенной глубиною и полнотою. Философія преподавалась въ старшихъ классахъ Кіевской коллегіи и носила вполне средневѣковый характеръ, она была *ancilla teslogiae*. Охватывала она довольно обширную область,—„философъ дишкуруетъ“, говоритъ Галятовскій: „о речахъ створенныхъ“¹⁾. Учебники философіи XVII вѣка обыкновенно дѣлятся на три части: философію умственную или логику, естественную или физику и божественную или метафизику²⁾. Обыкновенно философскія знанія не шли дальше Аристотеля.

Въ казаньи 2-мъ на Іоанна Богослова Галятовскій хвалитъ этого святого „отъ философіи“ и перечисляетъ десять философскихъ предикаментовъ. „Знайдутся и философовъ десять Предикамента,“ говоритъ Галятовскій: „въ которыхъ... вшелякіися речи замыкають, и до нихъся стягають и належать“. „Першое предикаментумъ“—субстанція—„истность, которая сама презъ себе zostаетъ, и маєть свою бытность“. *Второй* пред.—„квантитасъ, коликость, гды пытаемо, коликій есть человекъ онъ, чы малый? чы великій?“ Третій пр.—*квалътасъ*, яковость, на вопросъ „яковый кто есть“. 4-й пред.—„реляцію, взглядъ албо отношенье, который взглядъ кто до кого маєть“. 5-й пред.—„*акцію*“, чиненье, гды кто чинитъ шо доброе албо злое“. 6-й—„*Пассію*“, терпѣніе, гды кто терпитъ шо на свѣтѣ“. 7-е—„*квандо*“, когда, тоестъ которого часу шося дѣяло“. 8-е пред.—„*убе*“, где? тоестъ на якомъ мѣстцу шося дѣяло“. 9-е—„*синтусъ*“, положенье албо распораженье

1) Л. 73 об. 2) Н. Сумцовъ, І. Галятовскій, стр. 6.

частей тѣла якого“. Послѣднее предикаментумъ, десятое — „Габѣтусъ, одежда, якую кто одежду маеть“.

Въ казаньи на Воздвиженіе находимъ описаніе четырехъ философскихъ причинъ, „безъ которыхъ нѣчого на свѣтѣ не можетъся стати“¹⁾. Первая причина—„чынячая, которая що чынить“. Вторая причина—матеріальная, „зъ которой якая речъ стаеться“; матеріальной причиной въ человѣкѣ есть тѣло²⁾. Третья причина—формальная, которая даетъ „истность вшеякой речи“; этой причиной въ человѣкѣ является душа разумная. Послѣдняя причина—финальная, конечная³⁾.

Изрѣдка у Галятовскаго попадаются изрѣченія древнихъ философовъ. Такъ римскій философъ Бруксиллюсъ, умирая, сказалъ: „нѣчого не есть щаслившого надъ того человѣка, для чьего житія всѣ плачутъ, и для чьей смерти всѣ веселятся“⁴⁾ (очевидно, тутъ путаница—нужно обратно, или нужно отрицаніе при словѣ щаслившого: несчастлившого).

Ученіе о душѣ у Галятовскаго такого же характера, какъ и вышеприведенное: Душа человѣческая маеть въ собѣ три моцы—Роснучую, Чуючую и Розумѣющую⁵⁾. Эти три „моцы“ рознятся между собою и находятся въ отдѣльности; въ цвѣтахъ находится „моць роснучая“, ибо цвѣты растутъ и „моцы чуючої“ въ нихъ нѣтъ. Въ звѣряхъ находится моць роснучая и чуючая, ибо звѣри и растутъ и чуютъ; въ душѣ же человѣческой находятся всѣ эти три моцы—роснучая, чуючая и розумѣющая („еднакъ не три души въ человѣку, але одна душа есть“, такъ и Богъ: хотя въ трехъ лицахъ, но одинъ)⁶⁾.

Въ другомъ мѣстѣ, въ казаньи на Рождество Христово, читаемъ, что „душа есть часть человѣчая, истность не доконалая, не зуполная, раздѣльная“⁷⁾. Безъ тѣла душа не можетъ назваться персоною, такъ какъ „маеть взглядъ до

1) Л. 333. 2) Л. 335. 3) Л. 337 об. 4) Л. 488. 5) Л. 213 об. Есть и въ К. Р. 59 г. 6) Л. 213 об.; въ Ключѣ Р. 1659 г. этого мѣста нѣтъ. 7) Л. 75 об.

тѣла, и знову въ день остатній зъ тѣломъ злучиться и зъединиться⁽¹⁾. Но и „безъ душѣ разумной не можемо чловѣка познати и ограничити“⁽²⁾.

У чловѣка пять чувствъ („смысловъ“): видѣніе, слышаніе, обоняніе, смакованіе и доткненіе.

Этимъ, собственно говоря, и ограничиваются философскія знанія Галятовскаго, находимыя въ его „Ключѣ Разумнїя“.

Знаній другихъ областей науки,—напр. филологїи или математики, исключая единичныхъ фактовъ, въ „Ключѣ Разумнїя“ не находимъ. Въ одномъ мѣстѣ Галятовскій повѣствуетъ въ Христѣ доказывалъ даже разборомъ слова „я, ты, онъ, мы, ты, онъ“. А о геометрахъ, „которые свѣтъ мѣряютъ“, говоритъ вскользь, заимствуя у нихъ размѣры пекла⁽³⁾. О знаніи языковъ, какъ мы видѣли, Галятовскій очень высоко мнѣнія: высшей мудростью онъ считаетъ знаніе языковъ еврейскаго, греческаго и латинскаго⁽⁴⁾.

Хотя Галятовскій и совѣтуетъ проповѣднику читать географїи и хроники о разныхъ сторонахъ, однако географическихъ данныхъ, описаній народовъ, особенно восточныхъ, „Ключѣ“ почти не встрѣчаемъ. Географическая номенклатура Галятовскаго, хотя въ общемъ и богатая, немногимъ превышаетъ за предѣлы номенклатуры библейской. Изъ номенклатуры современной встрѣчаемъ преимущественно западную и очень рѣдко восточную. „Въ сторонахъ Индійскихъ“, находимъ въ чудѣ 44 одно изъ рѣдкихъ мѣстъ послѣдняго: „есть выспа названая Куба, на которой выспѣ индїанцы завелися“⁽⁵⁾.

Отмѣтимъ еще, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ „Ключа“ упоминаются олбримы, великаны, которые жили до потопа⁽⁶⁾.

[Ibidem 2) Л. 333 об. 3) Л. 363. 4) Л. 322 об.—323. 5) Каз. Прид. чудо 44. 6) Л. л. 413, 480.

III

0,93 коп
(1986г)

4266

5-70

Мы окончили рассмотрение реальных знаний Галатовского, находимых нами в его „Ключъ Разумѣнія“. Знания эти, какъ мы видѣли, богаты и разносторонни. Правда, съ современной точки зрѣнія знанія эти полуфантастичны, не всегда правдивы. Но цѣнить литературнаго дѣятеля, особенно его научныя знанія, можно только съ точки зрѣнія той эпохи, въ которую жилъ и писалъ этотъ дѣятель. Мѣркою XIX вѣка нельзя мѣрять писателя XVII вѣка. А ставъ на такую точку зрѣнія мы должны сказать, что Галатовскій зналъ гораздо больше своихъ современниковъ.

Многія изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы находимъ въ „Ключѣ Разумѣнія“, еще и теперь живутъ въ повѣрьяхъ и сказаніяхъ украинскаго народа. „Ключъ Разумѣнія“ выдержалъ три изданія и разошелся по многимъ мѣстамъ южной, даже сѣверной Руси, разнося съ собою и тѣ знанія, которыя онъ заключалъ въ себѣ. „Ключъ Разумѣнія“ для своего времени вполне оправдывалъ свое названіе: онъ былъ настольной энциклопедіей.

И. И. Огіенко.

pl 4266y